

6. Петров А. Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 71-75.

УДК 314.7. 72

ББК 63.3 ГСНТИ 05.11.27.

Код ВАК 07.00.02

О.Г. Черезова

Екатеринбург

**ДОСТУПНОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ СРЕДНЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПОД-
ВИЖНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – ПЕРВОМ ДЕСЯ-
ТИЛЕТИИ XXI В.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Свердловская область, сельское население, миграции, сальдо миграций, образование, сельская школа.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется миграция сельского населения. Одним из факторов миграционной подвижности сельского населения Свердловской области в последние полвека была образовательная политика правительства по отношению к сельской школе. Их закрытие приводило к отъезду населения из деревни.

O.G.Tcherezova

Yekaterinburg

**The AVAILABILITY of SECONDARY EDUCATION AS a
FACTOR of MIGRATION MOBILITY of RURAL
POPULATION of the SVERDLOVSK REGION IN the SECOND
HALF of XX – the FIRST decade of the XXI Century**

KEY WORDS: Sverdlovsk region, rural population, migration, balance of migration, education, rural school.

ABSTRACT. The article examines the migration of rural population. One of the factors of migration mobility of the rural population of the Sverdlovsk region has been educational policy of the government in the last half century in relation to the village school. Their closure led to the departure of people from the village.

На протяжении всей половины XX и в первого десятилетия

XXI вв. в стране шел процесс сокращения сельского населения. В первую очередь российское село теряло население за счет миграций. Свердловская область в этом отношении не была исключением. Уже с середины 1960-х гг. четко прослеживается тенденция к сокращению сельского населения за счет миграционного оттока. Ежегодно на протяжении 1960-80-х гг. село теряло от 1500 до 5000 человек в год. Максимум эти потери достигли на рубеже 1960-х-70-х гг., когда количество выбывших из сельской местности превышало прибывших на 11-12 тыс. человек в год (1). В 1990-е гг. процесс продолжался, хотя и с несколько меньшей интенсивностью, что объясняется, скорее всего, сокращением самой численности сельского населения в целом и доли селян наиболее мобильных в отношении миграционной подвижности. Исключение составлял период конца 1980-х – начала 1990-х гг., что связано с распространением фермерства и началом экономического кризиса, и «дефолтовским» 1998 г. (6). С началом 2000-х гг. сальдо миграций в сельской местности вновь стабильно становится отрицательным, а потери сельского населения за счет миграционного оттока увеличиваются до 3-5 тыс. человек в год, а в 2007 г. – более 7 тыс. человек (5).

Разумеется, причин, заставлявших человека покинуть свое прежнее место жительства, очень много, в разные времена у разных людей они будут различны. Если во второй половине XX в. это размер заработной платы, условия труда и быта селян, то с переходом к рыночным отношениям к ним добавляется невозможность найти работу на селе. Но во все времена немаловажную роль играло развитие социальной инфраструктуры, в том числе возможность получения образования. И если для молодых людей это наличие средних специальных и высших учебных заведений, то для семьи с детьми – наличие школы и качество образования, которое она может дать ребенку.

Соответственно, одним из факторов, влияющих на желание уехать из села, было наличие школы. Между тем, школа имела далеко не в каждом населенном пункте, либо существовала лишь только начальная. Кроме того, сельские школы испытывали постоянный дефицит кадров, не хватало учителей, многие предметы не преподавались совсем. В 1960-е – 70-е гг. правительство уделяло довольно пристальное внимание развитию сельских школ. Период 1960-1980-х гг. характеризовался дальнейшим сокращением числа

школ и их укрупнением. В 1966 г. ЦК КПСС и Совета Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы общеобразовательной школы», в котором ставилась задача перехода к 10-летнему обучению. В 1973 г. оно было дополнено постановлением «О мерах по дальнейшему улучшению работы сельской общеобразовательной школы», где был предложен комплекс мероприятий, направленных на «совершенствование» школьной сети в сельской местности и укрепление ее материально-технической базы. Для более полного удовлетворения потребностей сельского населения в школах и создания необходимых условий для всеобщего среднего образования молодежи было объявлено целесообразным иметь, как правило, в каждом совхозе и крупном колхозе среднюю общеобразовательную школу. Кроме того, планировались меры по поддержке учителей в целях закрепления в сельских школах педагогических кадров. Предполагалось активное строительство жилых домов для сельских учителей, для педагогических работников на селе был установлен ряд льгот, в частности, на получение кредитов на хозяйственное обустройство и на строительство жилых домов. В связи с этим Госбанку СССР рекомендовалось предоставлять молодым специалистам, окончившим высшие и средние педагогические учебные заведения и направленным на работу в сельские общеобразовательные школы, кредит на хозяйственное обустройство в размере до 1000 рублей на срок до 5 лет, с погашением начиная с третьего года после его получения, а учителям сельских школ и другим педагогическим работникам, окончившим высшие и средние педагогические учебные заведения и работающим в сельской местности, кредит на строительство жилых домов в размере до 2000 рублей на срок 10 лет, с погашением начиная с пятого года после его получения. Кроме того, устанавливалась отсрочка от призыва на действительную военную службу учителям с высшим педагогическим образованием по окончании вуза на весь период их работы в сельской школе (2). Эти меры должны были способствовать расширению сети сельских школ и закреплению педагогических кадров на селе.

Определенные положительные последствия этих мер действительно имели место, но в целом, по мнению исследователей, результат их был неоднозначен.

В ходе преобразований шло изменение структуры школьной сети. Если в середине 1960-х гг. в сельской местности Урала пре-

обладали начальными школами (в Свердловской области они составляли 67,7 %), то уже в 1970-е гг. их число резко сокращается. В первую очередь это коснулось малокомплектных школ. В целом, количество сельских образовательных учреждений на Урале сократилось с 1970 по 1980 гг. на 3490 (закрылась примерно каждая третья школа). Ликвидация школ, в свою очередь, вела к росту миграции наиболее работоспособного населения, а в ряде случаев к полной ликвидации населенного пункта (7).

В 1990-е гг. проблемы сельской школы оказались не менее острыми, кроме того, к ним добавились новые – сокращение финансирования, задолженность по заработной плате и т.д. Меры по решению этих проблем, естественно, предпринимались, но их должны были решать, в первую очередь, на областные органы власти. В частности, в 1999 г. правительство Свердловской области утвердило программу поддержки на два года образовательных учреждений, расположенных в сельской местности и рабочих поселках. Согласно этой программе предполагалось оказание финансовой помощи сельским школам. План финансирования на 2000 г. первоначально был утвержден в сумме 16564 тыс. руб., а позднее уменьшен до 13952,2 тыс. руб. Реально же помощь была оказана в объеме 11838,7 тыс. руб., в том числе денежное финансирование – 1545,0 тыс. руб. Сохранялась задолженность по заработной плате в 22 муниципальных образованиях, главным образом это касалось сельских школ. Задолженность отмечалась в Артинском, Ачитском, Красноуфимском, Новолялинском, Пышминском, Слободо-Туринском, Талицком, Алапаевском, Байкаловском, Белоярском, Ирбитском, Камышловском, Нижнесергинском, Пригородном Тугулымском районе. При этом среднемесячная заработная плата одного работника образования Свердловской области в сентябре 2000 г. составляла 1238,8 руб., т.е. существенно ниже, чем в промышленности (3058,4 руб.), и в два раза меньше, чем в среднем по отраслям экономики (2515,0 руб.) (3).

В школах не хватало учителей предметников. В Ревдинском районе имелось 45 вакансий, в Полевском – 57, в Талицком районе – 55, в Сысертском – 51, Артемовском и Нижнесергинском районах – по 41, в Ирбитском и Слободо-Туринском – по 36. В результате ряд предметов просто не преподавались. В целом по Свердловской области потребность в педагогических кадрах составляла 1730 человек. Наиболее востребованными в данных территориях были учи-

теля иностранного языка (448 ставок), русского языка и литературы (179), истории (165), физической культуры (122), основ безопасности жизнедеятельности (110), математики (113), музыки (73 ставки) (4).

Относительно «благополучные» 2000-е гг. не исправили ситуацию. В 2005 г. в системе общего образования функционировали 1286 муниципальных дневных общеобразовательных учреждений с численностью обучающихся 430380 человек. Из них в сельской местности было расположено 542 учреждения (42,1 % от общего количества общеобразовательных учреждений) с численностью обучающихся 75644 человека (17,6 % от общей численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях). 433 школы (33,7 %) требовали капитального ремонта, 20 учреждений (1,6 %) находились в аварийном состоянии. Сохранялась проблема недостатка в учительских кадрах. Финансовая помощь молодым специалистам для привлечения их в школу была ничтожно мала. В 2005 г. 820 молодых специалистов - педагогических работников, поступивших на работу в областные государственные и муниципальные образовательные учреждения, получили единовременное пособие на обустройство хозяйством в ничтожно малом размере по 20 тыс. руб.

Еще более острой становилась проблема получения школьного образования на селе в связи с началом политики сокращения финансирования и ликвидации малокомплектных школ. В 2010 г. губернатор Свердловской области А. Мишарин на заседании президиума областного правительства заявил, что для оптимизации расходов придется сократить 130 сельских школ. (8). Вместе с закрытием школы ставился под вопрос и существование самого населенного пункта. Чтобы дать ребенку возможность получить хотя бы среднее образование, селяне соглашались на переезд в город, даже если в результате этого теряли прежнюю работу и вынуждены были проживать в городе на съемной квартире или в общежитии. Таким образом, закрытие сельских школы вело к сокращению сельского населения и неблагоприятному изменению его половозрастной структуры в сторону увеличения численности селян пожилого возраста.

Источники:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-1813.

2. О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы. Постановление Совета министров СССР от 2 июля 1973 г. № 471. // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1973. № 16, ст. 85.

3. Система образования Свердловской области как фактор (механизм) удовлетворения образовательных потребностей (Региональный доклад 1995 года) // Система образования Свердловской области. Электронный ресурс. Режим доступа: docs.cntd.ru>document/801103261. Дата обращения 29.01.2016.

4. Состояние системы образования Свердловской области в 2000 г. Ежегодный доклад правительства Свердловской области // Система образования Свердловской области. Электронный ресурс. Режим доступа: docs.cntd.ru>document/801110004. Дата обращения 29.01.2016.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Электронный ресурс. Режим доступа: sverdl.gks.ru. Дата обращения 29.01.2016.

Литература:

6. Горбачев О.В. Средний Урал на миграционной карте России (1990-е) / Образовательный портал. Электронный ресурс. Режим доступа: hist.igni.urfu.ru>dais/articles/9/Gorbachev.doc. Дата обращения 29.01.2016.

7. Мазур Л. Н. «Меж городом и селом...»: эволюция социально-культурного слоя уральской деревни в условиях урбанизации // Электронный научный архив УРФУ. Электронный ресурс. Режим доступа: elar.urfu.ru>handle/10995/19675. Дата обращения 29.01.2016.

8. Поговорим о сельской школе. Электронный ресурс. Режим доступа: dzd.rksmb.org>science/sesch01.htm. Дата обращения 29.01.2016.